

Влас Михайлович Дорошевич

В аду

Влас Михайлович Дорошевич

В аду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22121082

Аннотация

«Сцена представляет ад перед праздниками. Всюду надписи огненными буквами: „Большой выбор чертей“, „Ведьмы оптом и в розницу“, „Покойники свежего получения“, „Отделение младенцев“. Черти бегают, высуня язык. Вельзевул сидит за вырубкой. Господа, длинноволосые, плешивые, старые, молодые, почти младенцы. Дамы хорошенькие и такие, про которых обыкновенно говорят „мордальон“. „Мордальонов“, впрочем, больше. Все это шумит, гамит, торгуется. Входит господин довольно испанистого вида...»

Содержание

Влас Дорошевич

В аду

Сцена представляет ад перед праздниками. Всюду надписи огненными буквами: «Большой выбор чертей», «Ведьмы оптом и в розницу», «Покойники свежего получения», «Отделение младенцев». Черти бегают, высуня язык. Вельзевул сидит за вырубкой. Господа, длинноволосые, плешивые, старые, молодые, почти младенцы. Дамы хорошенькие и такие, про которых обыкновенно говорят «мордальон». «Мордальонов», впрочем, больше. Все это шумит, гамит, торгуется. Входит господин довольно испанистого вида.

Господин. Сорок чертей и одна ведьма.

Черт (*услужливо*). Вместе прикажете завернуть?

Господин. Вместе! Там потом уж разберу, кого куда. Привидений нет?

Черт. Привидений, извините, нету-с. Был заготовлен большой ассортимент привидений. Но все разобрали-с. Неудобно ли, вместо привидений, скелет будет взять? Хороший скелет есть, в стене замурованный.

Господин. Нет, это ныне не в моде – скелеты в стене. Устарело!

Черт. Так точно-с, дамский товар. Дамы больше скелеты берут. Собаку не прикажете ли хорошую? Отличные собаки

есть с пружинкой. Воет на улице. Ее пускают в дом, а она потом хозяину жизнь спасает. Публика очинно таких признательных собак одобряет!

Господин. Хорошо! Заверните хоть собаку. А младенец у вас есть?

Черт. Помилуйте, как младенцам не быть! Вам каких младенцев: простых или с фокусом? Усовершенствованный младенец есть: его подбирают, а он потом вырастает и земским доктором делается, целый уезд от скарлатины спасает. Публика таких младенцев не меньше, чем признательных собак, одобряет.

Господин. Хорошо, положите с полдюжины младенцев с фокусом.

Черт. Покойничками услужить не могу-с? Заготовлены в большом выборе. Свеженькие есть.

Господин. Да, положите с десятка.

Черт. Мужеских или дамских сортов?

Господин. Положите и тех и других.

Черт. Отберем покрупнее-с, особенных! Сейчас сделаем в один кулечек-с! С собой возьмете?

Господин. Нет, пошлете. Петербург, прозаическое заведение и рифмоплетня. Василий Иванович Немирович-Данченко. Знаете?

Черт (*осклабясъ*). Помилуйте-с! Как вас не знать?! Что это братца вашего не видно-с? Завсегда перед праздниками заезжали покойников у нас брать!

Господин. Брат переутомился. А впрочем, заверните и на его долю парочку чертей!

Входит господин вида мрачного, по-видимому куда-то торопится. Судя по мозолям на обеих руках, по всей вероятности, г. Потапенко.

Г-н Немирович-Данченко. А г. многописатель! И вы здесь?

Г-н Потапенко. Да, пришел к праздникам живности взять: младенцев, чертей. Нельзя, для святочных рассказов требуется. Эй, кто там будет отпускать? Нельзя ли поживей поворачиваться! Мне некогда: я шесть романов писать должен.

Черт. Чем я могу служить?

Потапенко. Чертей восемьсот штук. Да повеселей чтоб были черти! Ведьм положите с полсотни.

Черт. Покойников положить-с?

Потапенко. Да, положите... кладбища так два или три, побольше.

Черт. Покойничков заморозить прикажете? Гг. беллетристы всегда публике мороженных покойничков подают.

Потапенко. Нет, я сам заморожу. Оно вернее будет. Младенцев положите сотни две. Да только выберите попаршивее. Публика любит, чтоб в святочном рассказе младенца обмыли. Хорошие ли младенцы-то?

Черт. Младенец у нас первый сорт. Одно удовольствие, а не младенец... Голоса такие – в метель слышно.

Потапенко. То-то! Живые ли?

Черт. Верьте совести!

Потапенко. Младенец – это товар деликатный. Вы их мне сначала перепорите, да при мне, чтоб я сам слышал, как пищат!

Черт. Этакое недоверие! Даже обидно-с!

Потапенко. Знаю я вас! Опять, как в прошлом году, выйдет! Положите мне мертвого младенца, так и рассказ у меня начинался: «Была морозная ночь под Рождество. На снегу лежал мертвый младенец». А потом этот ребенок у меня в рассказе вырос и знаменитым писателем сделался. Критика и придралась.

Черт. Со всяким писателем может случиться! Нынче это бывает!

Потапенко. А все-таки конфуз! Блудных сыновей, как я говорил, приготовили?

Черт. Это которые в рождественскую ночь под родительский кров возвращаются? Отложены.

Потапенко. А хороши?

Черт. Не извольте беспокоиться! Народ испытанный. Они каждый год к Рождеству под родительский кров приходят – после святок опять из дому бегут.

Потапенко. Кажется, все? *(Вынимает записочку.)* Двадцать два святочных рассказа для Петербурга, восемьдесят

восемь в Москву, четыреста двадцать семь в провинцию. Ду-
маю, провизии хватит?

Черт. Покойничков с пяток еще останется.

Потапенко. Ну ничего, я их для будущего года замари-
ную.

Входит дама.

Дама. Дайте мне Наполеона.

Черт. Наполеона, извольте, нету-с. Сами понимаете: На-
полеон один, а беллетристов много. Наполеон занят-с.

Дама. Ну ничего! Дайте мне в таком случае небольшого
щенка. У меня хороший сюжет был – как Наполеон в Корси-
ке в рождественскую ночь чуть-чуть не замерз. Ну да я На-
полеона на щенка переделаю. Скелеты у вас есть?

Черт. Скелет есть хороший. Выдержанный скелет. Столе-
тия три в стене лежал.

Дама. Вот такой мне и нужен. Покойников дайте с деся-
ток, только пострашнее каких!

Черт. Покойник будет первый сорт! Страшенный!

Дама. Вы не поверите, г. черт, сколько с детьми возни.
Я, надо вам сказать, пока покойник муж был жив, ничего не
делала – только дети каждый год родились. А как осталась
вдовой без всяких средств – ну и пришлось литературой за-
няться!

Черт (*с соболезнованием*). Это со многими писательница-

ми случается.

Дама. Вы не поверите, сколько с этими детьми литературных хлопот. То за Вавочку в гимназию платить – роман пиши. То у Кокочки коклюш – рассказ пишешь. То Нюнечка панталончики порвет – новеллу по этому случаю писать надо. Ужас!

Барышня (*подходя*). *Donnez-moi des cadavres!..*¹

Черт (*не рассмотрев*). Тпрют сюит², мадам.

Барышня (*обиженно*). Какая «madame»?!. Мне еще четырнадцати лет нету!

Дама (*с участием*). И давно пишете?

Барышня. Il y a déjà deux ans!³

Подходит мальчик с палкой шоколада в руках.

Мальчик. Г-н солт! Позвольте мне падсую сенсину для рассказа, чтоб она возлоздалась!

Дама (*с умилением*). И ты пишешь, малютка?

Мальчик. Писю.

Дама. А который тебе год, крошка?

Мальчик. Сесьтой!

Дама (*всплескивая руками*). Ах, какой ребенок! По шестому году какие уж повести пишет! А мой Кока: девятый

---

¹ Дайте мне трупов!.. (*фр.*)

² (*фр. – tout de suite*) – немедленно, сейчас.

³ Уже два года! (*фр.*)

год мальчику, в первый класс ходит, – и до сих пор только одну драму написал!

Покупатели все приходят, приходят, приходят.

Вельзевул (*протирая руки*). Эко их сколько расплодилось, писателей-то! Это новая казнь, которую я выдумал для мира! (*Злорадно ударяет ладонью по связке книг, на которых написано: «Новые журналы и газеты»*):

Люблю я новые журналы,
Плодят писателей они...